

Татьяна Охитина

СТРАЖИ ПЕРЕКРЁСТКА

Татьяна Охитина

Стражи перекрёстка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70377433

SelfPub; 2024

Аннотация

В межмировом распределителе, именуемом также Перекрёсток, трудится команда стражей. Они встречают души, чья физическая жизнь закончилась, и отправляют в новое воплощение. Работа спокойная, даже скучная. Была. Пока вселенское зло внезапно не решило проснуться...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Татьяна Охитина

Стражи перекрёстка

Глава 1

Это был чудесный день – море, солнце, чашечка кофе за столиком на террасе... Тут я и умерла.

Потускневшие краски сменились чернотой перехода, затем пространство вспыхнуло белым, перемежаясь радужными переливами. Не успел свет приобрести привычную яркость, как передо мною возникла зеленая клыкастая морда звероящера.

– С возвращением, Мирра! Отдохнула? Чудесно. А теперь живо за работу!

– Есть, шеф, – воскликнула я, окончательно приходя в себя.

Ненавижу возвращение из отпуска!

Хотелось обратно, домой, в некогда свой мир. Хотелось, но увы...

Я сгребла эмоции в кучку и убрала их подальше, до следующего отпуска. На мгновение закрыла глаза, собираясь с силами. Вдох-выдох, и – вперед!

Наполненный мягким светом зал, стойка регистрации, ла-

вочки вдоль стен – сегодня они оказались заняты полностью. Те, кому сидячих мест не досталось, бродили то тут, то там, словно заблудшие овцы, а самые неприхотливые сидели прямо на полу.

– В мире 553/7 опять войнушка, – просветил меня шеф, разгребая документы за стойкой. – Почему вы, хумансы, такие дурные? Одни проблемы от вас. На, держи, я скоро вернусь, – он вручил мне пачку светящихся файлов и поспешил исчезнуть.

– А где остальные сотрудники? – крикнула я вслед, но он только хвостом махнул.

– В отпуске, – слышалось издалека. – Кто ж знал, что так будет.

Я окинула взглядом толпу народа, заметила жмущуюся в уголке парочку испуганных звероящеров и поманила их к себе, решив с них и начать.

– Эй, чего это?! – воскликнула бойкая бабуля, тоже рванув к стойке регистрации. – Их здесь не стояло! – вид у нее был решительный. Гвалт в зале как по команде стих, сидящие на полу начали подниматься.

Звероящеры, выбравшись было из своего угла, испуганно застыли.

– Идите сюда, – сказала я уже громко, снова махнув им рукой.

Покосившись на старушку, парочка двинулась ко мне.

– Вот еще! – уперев руки в боки, воскликнула та, перего-

раживая им путь. Понимая, что сейчас разразится скандал, я воскликнула:

– Так, бабуля, вы будете главной – организуйте очередность. А я пока звероящеров приму. И не шумите, в гневе они страшны!

Звероящеры раздули щеки, гребни встопорщились, покраснели. Жуткое зрелище, если не знать, что бедняги просто засмутились. Народ шарахнулся, освобождая им путь... а бабуля бодро принялась выстраивать друг за дружкой, не проявляя ни малейших признаков беспокойства.

Звероящеры были у нас редкими гостями, их раса славилась долголетием, войн не вела и жителей почти не теряла. Дети у них тоже рождались редко. Обычно мы стараемся возвращать попадающих к нам в тот же мир, из которого они пришли, если оттуда есть заявки на новорожденных. В ином случае выбираем мир, который заранее сообщил, что хочет принять представителей этой расы. Но в любом случае в первую очередь прислушиваемся к мнению самих душ.

Наша парочка решила вернуться домой. Выбрав парное воплощение с самыми лучшими условиями, я принялась оформлять переход.

– Готово, – раздался бодрый голос старушки. – Народ построен!

– Отлично, – улыбнулась я. – Тогда вы первая.

– Э-нет, а кто за ними следить будет? Еще бузить начнут. Нет уж, подожду. Да и не тороплюсь я никуда.

– Вот и чудесно, тогда и проследите, – улыбнулась я, предчувствуя удивление шефа при встрече с этой прелюбопытнейшей особой.

Оформив документы и настроив портал, я убедилась, что звероящеры благополучно отбыли, и принялась за собратьев по расе.

Я никогда не была в мире 553/7. И никогда туда не рвалась. Что хорошего там, где постоянные войны? Но люди, которых смерть выкинула к нам в распределитель, почти все захотели вернуться туда, откуда пришли. Заявок на рождение хватило с избытком – людские затраты нужно возмещать, чтобы было кому впоследствии вести войны. Видимо так считал дух этого мира, желая получить души назад. Вздохнув, я отправила домой очередную партию и принялась устраивать тех, кто возжелал разнообразия.

Представителей человеческой расы хотели видеть в разных мирах. Особенно в мире 12222785/13, на рудниках. Условия там были ужасные, но тела предоставляли крепкие, хоть и неказистые, а в качестве бонуса шла способность очаровывать женщин. Редко кто из душ на такое соглашался, поскольку женщин на рудниках не водилось, однако несколько человек все же выбрали этот сомнительный вариант. Еще пятеро мужчин решили сменить расу (в мире 444/7794 обитали только гоблины). С десятков человек отправились в мир

9/7 наемниками. Семеро женщин захотели в мир 1111/1 в невесты к эльфу. Эльф был вредный, страшный и старый, я даже изображение показала, но это ничего не изменило. Тела они предпочли оставить свои, для иных миров это допускается. Один мужчина выбрал мир 8/0, решив стать русалкой-полукровкой.

В итоге, через какое-то время в зале осталась одна бабуля.

– Куда бы вы хотели? – поинтересовалась я, сожалея, что шеф все ещё не вернулся, а потому лишил себя возможности лицезреть такой интересный экземпляр.

– А, не знаю, – махнула рукой та, – мне без разницы.

Я задумалась. Полистала заявки.

Пока размышляла, тренькнул сигнал входящего портала, высветив на табло знакомые цифры – 553/7.

– Мда, – произнесла я, глядя, как зал вновь наполняется душами, – а может, вы ещё немного задержитесь? На время, пока не решите куда пойти.

– Почему бы и нет? – с энтузиазмом глядя на собирающуюся толпу, произнесла старушка.

* * *

– Что это такое? – прошипел шеф, косясь на дверь – Где ты откопала этот ужасшш?!

– Это не ужас, а Настасья Пална, наш временный сотрудник.

– Временныйшш? Сотрудникшш? Только я решаю кого

нанятьшш! Ты – всего лишь моя подчиненнаяшш!

Я пожала плечами. Вот любит он шипеть почему зря.

– Вас не было, я ждала-ждала, а души все прибывали и прибывали... Видели бы вы, шеф, что здесь творилось!

– Виделшш! До твоего возвращенияшш!

– Ну и вот, – я развела руками. – Зато она отлично справляется!

– Отличношш?!

Нет, его, конечно, можно понять – бабуля так ловко упаковала вернувшегося шефа в очередь, что он и пикнуть не успел, молча дождался своего часа и, оказавшись наконец у стойки, устроил грандиозный скандал. Шепотом. Утащив меня в подсобку, где средства неотложной помощи хранятся.

– А ну-ка выходи, окаянный! – в дверь почти сразу заколотили. – И девочку мою отпусти!

– Уже выходим, Настасья Пална! – воскликнула я. – Идемте, шеф, я вас представлю.

Когда мы вышли, то оказались под прицелом стольких пар глаз, что у меня мурашки по спине побежали – на нас тарщи́лась не только бабуля, но и все присутствующие. Вот только взгляд бабули был полон не любопытства, а праведного гнева.

– Ой, как неудобно вышло, – воскликнула Настасья Пална, всплеснув руками, когда я все ей объяснила. – Начальника-то я и не углядела. Извини, милоч! – смущение выглядело

убедительным, но меня не оставляло чувство, что так просто бабулю не пронять. Что ж, стрессоустойчивость – прекрасное качество для нашей работы.

– Ладно уж, – ответил шеф, – бывает. Давайте разберемся, наконец, с этими душами.

И мы бросились выполнять свои непосредственные обязанности. В четыре руки и две лапы управились довольно быстро. Поток прибывающих иссяк, и шеф с видимым облегчением отправил меня устраивать бабулю на жительство.

Здесь, в межмировом пространстве, нужды в физических потребностях нет, хотя наши нынешние тела очень похожи на настоящие, а потому и удобств в виде спальни-кухни-туалета сотрудникам тоже не требуется. Но привычка – страшная сила. К счастью, пространство здесь настолько гибкое, что устроить в нем можно все что угодно. По желанию бабули отведенная ей территория трансформировалась в маленькую уютную квартирку, в главной комнате которой помимо дивана, кресла и стола имелся ещё и шкаф. Что собиралась там хранить моя новая коллега, осталось загадкой. Но если ей так хочется – пусть будет. Как бы ни выглядело это место, оно все-равно станет выполнять свою функцию – питать энергией душу своего жильца. Потрудившись на сортировке, бабуля изрядно потратилась, и теперь, попав «домой» тут же принялась клевать носом. Оставив ее отдыхать, я отправилась к себе.

Мое нынешнее жилище успело побыть и шикарной квартирой из дизайнерского каталога, и подводной капсулой, и палаткой на склоне горы, и даже каютой космического корабля (да, из отпуска я всегда привожу самые разнообразные впечатления). Какое-то время оно и вовсе напоминало мозаику – кусочек оттуда, кусочек отсюда... В результате я осталась на самой обычной комнате с окном, выходящим в заросший зеленью внутренний дворик. Беленые стены, кровать и стол с букетиком полевых цветов в простенькой вазе. Должно быть, ностальгия замучила. В дом, где моя душа попрощалась с телом, я не возвращалась никогда.

Резкий переход от отдыха к работе отнял немало сил, и я, подобно Настасье Палне, тоже решила отдохнуть.

У нас, развоплощенных душ, не бывает снов, мы просто бродим по воспоминаниям...

В комнате не было ни души. Только кошка. Она жалобно мяукала и таращилась в потолок. Под потолком летала я, глядя на неподвижное, лежащее на кровати тело.

Мое тело.

Никогда бы не подумала, что выгляжу так невыразительно. Нет, я никогда не считала себя красавицей, но чтобы вот так... М-да, обидно. Знала бы, что жизнь столь внезапно оборвется, хоть причесалась бы. И платье сменила. Хотя чего уж теперь.

Мяукнув последний раз, кошка вскочила на подоконник и, выпрыгнув в приоткрытое окно, затерялась в зарослях сирени. Я потянулась следом, и, едва оказавшись на улице, почувствовала, как невидимая сила дернула меня вверх. Мир поблек, сменяясь черным коридором перехода...

Вот так всякий раз – стоит попасть в это воспоминание, как я просыпаюсь.

Однако в этот раз пробуждение вышло необычным – вместо привычной тишины я услышала какие-то крики и, покинув спальню, поспешила на звук.

Глава 2

Источник шума обнаружился в приемном зале – здоровенный мужик, нависая над шефом, орал что было сил:

– Немедленно, ты понял?! Немедленно! А то я щас все лапы твои зеленые повырываю и в жо...

– А ну-ка тихо! – от вопля, раздавшегося за спиной, я невольно вздрогнула. Мужик тоже. Шеф и тот оцепенел.

– Это что за безобразие? – обойдя меня, вышла вперед бабуля. Взгляд ее метал молнии, поза выражала крайнее недовольство. Щупленькая невысокая фигурка, казалось, увеличилась в размерах. – Чего кричим? – решительным шагом она направилась к дебоширу. Мужик напыжился.

– Мать, ну хоть ты объясни этому зеленому! Меня ж люди ждут! Пять вагонов щебенки! Лучшая цена! Я этот договор полгода зубами выгрызал, а он...

– Ты умер, – произнесла бабуля.

– Да что вы мне тут втираете! Я не...

– Ты умер.

– Я... Что?

– Умер, – бабуля развела руками. – Всё.

Мужик уставился на нее неверящим взглядом, и тут до него начало доходить.

– Неси укладку для хумансов, – глянув на меня, вполголоса произнес шеф. – Сейчас начнется.

Прибывающие к нам души редко впадали в истерику, но, если уж это случалось, заканчивалось плохо. Потеряв тело, душа лишается источника силы, живет на накопленных ресурсах. Нас, сотрудников распределителя, питает сила перекрестка миров. Души, которые в распределителе «проездом», зависят лишь от накопленных ресурсов, слить которые во время истерики – пара пустяков. Чтобы не допустить обнуления и существуют средства неотложной помощи, для каждой расы свои.

Когда я выскочила из подсобки с шокером наперевес, «пациент» уже рыдал, обняв бабулю. Я выдохнула – обошлось. Приводить буянов в чувство – то ещё удовольствие.

– Ничего, милый, – негромко приговаривала Настасья Пална, глядя мужчину по спине. – Все умерли – и я, и ты, и Миррочка наша, и начальник. Ты не смотри, что он такой страшный. Он хороший, добрый, он о тебе позаботится. Найдёт тебе замечательный мир, да и будешь жить дальше. Правда ведь? – бабуля немного повысила голос и, повернув голову, глянула на шефа.

– Конечно! – встрепенулся тот и принялся просматривать файлы. – Куда бы вы хотели? В другой мир или в свой, младенцем?

Рыдания усилились.

– Ну будет тебе, будет, – проворковала старушка. – Как зовут тебя, милый?

– Николай.

– Коленька, стало быть. Вот и славно. Давай, успокаивайся, сейчас что-нибудь придумаем, – бабуля похлопала его по спине.

Мужик всхлипнул в последний раз и затих. Мы с шефом переглянулись.

Настасья Пална взяла Николая под руку и подвела к стойке.

– Шрешран, миленький, нет ли у нас тут какой-нибудь гостевой комнаты, чтобы Коленька отдохнул немного? А потом на свежую голову он и решит, куда отправиться. Ведь так-то лучше будет.

Шеф замер, уставившись на бабулю. И я тоже замерла – запомнить его имя с первого раза до сих пор не удавалось никому. Да, бабуля действительно уникам.

– И правда, может найдем комнату? – сказала я, переходя на ее сторону.

– Да не надо, – неожиданно засмутился Николай.

– Надо, Коля, надо! – Настасья Пална отступать не собиралась. – Выбирать мир надо с умом, тебе там жить.

И шеф сдался.

Никакой гостевой комнаты у нас конечно же не было, поэтому появился ещё один временный сотрудник. Исключительно, чтобы договориться с пространством.

– Подыщем ему что-нибудь, как только придет в себя, – произнес шеф, едва бабуля с Николаем скрылись из виду.

– Конечно, – бодро откликнулась я. – Не переживайте.

– Я не переживаю, – шеф посмотрел на меня холодным взглядом. – Это вы, хумансы, рабы эмоций, а моя раса подобными глупостями не страдает, – он гордо задрал голову – вылитый памятник самому себе. Я постаралась сдержать улыбку. Суровый начальник упорно отказывался признавать очевидное – контакт с человеческими эмоциями не прошел для него даром.

– Как думаете, какой мир выберет Николай? – спросила я.

– Какой бы ни выбрал, ему придется отсюда уйти. Скоро Гарта и Вин из отпуска возвращаются. А они, в отличие от него, сотрудники постоянные.

– А может, им пора на покой? – осторожно произнесла я. – Ну то есть в новое воплощение? Они тут давно трудятся. Наверное устали.

– А отпуск на что? – шеф оказался непрошибаемым.

Я вздохнула, не рискнув высказать свое недовольство напрямую. Эта парочка – Вин и Гарта – меня изрядно напрягала. До сих пор мне везло – мы не пересекались надолго, кто-то из нас всегда уходил в отпуск. Прежде, но не сейчас. Да, новость шефа оказалась неприятной.

– Уснул, бедняжка, – к нам присоединилась бабуля. Облокотясь на стойку, она подперла голову рукой и вздохнула. – Будь я дома, предложила бы вам чаю с булочками. Я очень вкусные булочки пеку, с маком. И чай у меня вкусный, со смородиновым листом, прямо с дачи. Эх, жаль, что не могу

вас угостить, вам бы наверняка понравилось. А еще я готовлю отличную творожную запеканку – мягкую, нежную...

Сигнал входящего портала звякнул так неожиданно, что я дернулась. Взгляд метнулся к табло над дверью – цифры плясали, перемежаясь непонятными символами, пока наконец не успокоились на комбинации 00/10010001. Я посмотрела на шефа, мира с таким номером я не знала. И очень сомневалась, что он вообще существует, уж больно странным выглядел набор цифр.

На зеленой физиономии звероящера показалась озадаченность, вперемишку с тревогой.

Двери открылись, выпустив в зал маленькую девочку со щенком на руках, окутанную светящимся облаком. Дети всегда прибывают так, в защитном коконе, если они одни. Но никогда прежде я не видела, чтобы они приносили с собой живых существ.

Девочка остановилась, сканируя взглядом пространство. Равнодушное лицо, застывший взгляд. Черные глаза мазнули по залу слева-направо... и остановились на нас. Я поежилась – словно ледяные щупальца заползли за шиворот.

– За стойку, быстро! – внезапно рявкнул шеф и, не дожидаясь реакции, сам втащил нас за перегородку.

Глава 3

Мгновение спустя нас закрыл силовой щит.

От звуков он, к сожалению, не спасал – нечеловеческий визг оказавшегося рядом «ребенка» ударил по ушам. Чернота открытого рта извергала на нас непрекращающийся поток звуков, маленькие четырехпалые ладошки пытались продать силовое поле, а щенок, милая мохнатая зверюшка, приник к силовому щиту всеми шестью конечностями и пытался прогрызть в нем дыру. И ему это, кажется, удавалось – мощные паучьи жвала впивались в преграду, уничтожая свечение. Я почувствовала, как слабеет наша защита...

И тут что-то тяжелое с размаху впечаталось в нападающих. «Ребенок» упал, исчезнув из поля зрения, щенок отвалился следом. Визг перешел на запретельную высоту, а затем оборвался.

– Эй, вы там как? – воскликнул Николай, подскакивая к стойке. – Живы?

Шеф отключил защиту, и мы высыпали наружу. На полу растворялось в луже слизи маленькое полуразложившееся тельце с остатками шерсти. Поверх этого смердящего безобразия валялась разломанная табуретка.

– Коленька, ты убил ребенка табуреткой?! – воскликнула Настасья Пална.

– Чего? Какого ребенка? – Николай побледнел. – Это же

были пауки! И они, между прочим, хотели вас сожрать! Знал бы я, какая тут гадость водится, ни за что бы не остался!

– Пауки? – растерянно произнесла бабуля.

А я и вовсе не смогла вымолвить ни слова, настолько потрясло произошедшее.

– Николай, – внезапно произнёс шеф, переходя на официальный тон, – я предлагаю вам должность постоянного сотрудника межмирового распределителя. На любой срок и на любых условиях. Вы нам нужны!

Мы с бабулей озадаченно переглянулись – с чего вдруг такой поворот событий?

– Эх, начальник, ну кто так переговоры ведет? – поморщился Николай. – Клиент должен понять, что ему делают одолжение, тогда и тратиться на него сильно не придется. А вы – «на любых условиях». Кто так делает?! А если я золотобрельянтов целую гору попрошу?

– Зачем они вам? – звероящер воззрился на него с удивлением. – Вы же умерли.

– Ну или блондинок с ногами от ушей.

– Мир 3/55, пожалуйста. Я думал, что человеческим мужчинам не нравятся женщины без туловища. Но если вы такое любите...

– Нет, это я так, для примера, – торопливо произнес Николай.

– Хорошо. Но если вам что-то нужно, вы говорите, не стесняйтесь. Души, видящие истинную суть, попадают так

редко, что мы обязательно изыщем возможности.

Николай покачал головой, понимая, что Шрешрана уже не исправить, и махнул рукой.

– Ладно, согласен. Что мне там надо подписать?

– Ничего не надо, – обрадовался шеф. – Пространство зафиксировало ваше намерение. Теперь вы – часть перекрёстка миров. Добро пожаловать!

* * *

Бывают дни, когда и у нас на перекрестке светит солнце.

– Мои дорогие, как вы тут? – высокая стройная женщина в белом платье буквально излучала невидимый свет. И сразу становилось тепло, хотелось подойти поближе, улыбнуться в ответ и хотя бы чуть-чуть постоять рядом.

Вот мы и сгрудились вокруг нее, даже те, кто ее не знали. Настасья Пална смотрела на нее, как на давно потерянную и внезапно обретенную подругу, а Николай, замерев, боялся вздохнуть, словно видел перед собой божество.

Собственно, так и было. Дух-хранитель мира 1/8, чистая первозданная сила, предпочитающая принимать женское обличье, и для удобства общения выбравшая имя Аллиэ, притягивала нас, бестелесных душ, словно магнитом. Всякий ее визит был праздником. А если по-простому, мы просто ее любили. И она отвечала нам взаимностью. Мне кажется, она по-другому и не умела.

Познакомившись с бабулей и Николаем и приведя их в

полнейшей восхищение, Аллиэ улыбнулась мне и с не менее душевной улыбкой обратилась к Шрешрану:

– Я вам запрос на души принесла. Хочу заселить новый материк. Мне нужны крепкие выносливые люди, земледельцы и рыболовы. И кто-нибудь посмекалистей, кто мог бы строить жилища. И женщины домовитые, чтобы семьи создавать. Места там богатые, но пока совсем не обжитые, поэтому души нужны с хорошим потенциалом.

– Подберем, конечно! – обрадовался шеф. – Самых подходящих вам отправим.

– Спасибо, мои дорогие, – улыбнулась Аллиэ. – Тогда я пойду, – она окутала нас на прощание теплой искристой волной и исчезла, не сходя с места.

Первым пришел в себя Николай.

– Что это было? – произнес он восхищенно. – Я будто попал в рай.

– В каком-то смысле так и есть, – ответил шеф. – Только это был рай не вашего мира, – и, подумав, спросил: – Это ведь больше, чем деньги или женщины с ногами от ушей?

Николай уставился на него озадаченно, а затем, тряхнув головой, рассмеялся.

– Шеф, мне нравится ваш юмор.

Польщенный Шрешран улыбнулся во все шестьдесят четыре зуба.

– Ах, – вздохнула Настасья Пална, – какая она чудесная. Почти как моя Маришка, царствие ей небесное.

Я ничего не сказала, да и что тут было говорить. Аллиэ – она такая.

И тут, предупредительно звякнув, входящий портал доставил нам новую порцию душ из мира 553/7.

– Эх, хумансы, опять войнушка, – вздохнув произнес шеф. – Что же вам мирно-то не живется?

Работа пошла своим чередом. Бабуля принялась упорядочивать. Николай – бдить. А мы с шефом – регистрировать и отправлять души на новое место жительства.

Тех, кто был крепок, надежен и хотел мира, мы отправили к Аллиэ.

После хорошей работы всегда остается ощущение покоя и удовлетворенности, но в этот раз мне почему-то было неспокойно.

– Что-то не так, – сказала я шефу, – мы что-то упустили.

В черных глазах с вертикальными зрачками мелькнула тревога.

– Николай, ничего странного не было? – шеф посмотрел на нового сотрудника, но тот лишь пожал плечами.

– Ой, а это что такое? – внезапно произнесла стоящая возле лавочки бабуля. И указала на пол. Нагнулась, чтобы поднять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.